

«...а параграф найдется»

Австрия написала свою «черную книгу» коммунизма

[Леся Ивасюк](#)

21 ноября, 2013 - 12:18

Прошло шестнадцать лет со времени появления «Черной книги коммунизма» Стефана Куртуа. На 894 страницах раскрыт кровавый баланс великой иллюзии — более 80 миллионов жертв коммунистического режима по всему миру. Книга, с одной стороны, вызвала сильную агрессию коммунистических и обеспокоенность всех левых сил в целом, а с другой стороны, она многим открыла глаза на террористическую и фанатичную суть коммунизма. «Потому что каким же слабым является антифашизм тех, кто до сих пор не освободился из плена устаревшего «антиантикоммунизма», боится языка фактов и пытается затормозить исследование коммунизма», — утверждает в немецком переиздании «Черной книги коммунизма» 1998 г. президент Германии Йоахим Гаук (на тот момент — руководитель архивов Штази).

Для академических кругов «Черная книга коммунизма» стала фундаментом для исследования преступлений коммунизма — тема, интерес к которой растет как среди опытных ученых, так и среди начинающих. Новый труд ирландского и австрийского авторов Берри Маклафлина и Йозефа Фогля «... а параграф найдется. Книга памяти австрийских жертв Сталина (до 1945 г.)» является продолжением акта обвинения коммунизма. В предисловии президент Австрии

Гайнц Фишер обращается к австрийцам, подчеркивая необходимость помнить о жертвах как нацистской, так и коммунистической диктатур.

Книга «... а параграф найдется» является результатом восьмилетних исследований и посвящена жертвам коммунизма с 1917 по 1945 год. Речь идет не только о лицах с австрийским гражданством, но и о тех, кто какое-то время находился в Австрии или же учился там. Среди них — много людей, родившихся в Австро-Венгерской империи, в том числе и в Галичине и на Буковине.

В общей сумме речь идет о 769 лицах (из них 65 женщин). Это не окончательная цифра, поскольку не включены еврейские беженцы 1938-39 гг., те люди, судьбы которых не зафиксированы в архивных документах или же доступ к данным которых закрыт.

На презентации был подчеркнут тот факт, что коммунисты умело «заметали следы», ликвидировали исполнителей преступлений и уничтожали документы.

Люди, о которых идет речь, покинули Австрию по разным мотивам: по экономическим, в рамках колонии Ульфельд (экспериментальная аграрная коммуна в казахских степях), эмигранты по линии коммунистической партии и их дети. 250 человек из 769 были в разное время членами коммунистической партии Австрии. Большинство эмигрантов выехали в Москву, Ленинград и Харьков.

Книга состоит из вступления и четырех частей. Первая часть — «Исторический фон» -дает информацию о СССР в целом, событиях внутри компартии, терроре 30-х годов, в частности направленном против «шпионов»-иностранцев. Подается структура австрийской эмиграции и информация об эмигрантах-специалистах.

По численности австрийские специалисты (в первую очередь из тяжелой промышленности) занимали третье место после американцев и немцев. Работу искали австрийские рабочие, интеллигенция и студенты. Архивных данных о военнопленных армии Австро-Венгрии мало — речь идет о 200 000—500 000 человек.

Во второй части «Групповые судьбы» рассказывается о механизмах работы НКВД в массовых операциях по выявлению и расправе над «врагами народа», среди которых были и австрийские эмигранты-рабочие. Упоминаются судьбы некоторых представителей науки, в частности естествоиспытателя Франца Шиллингера, который родился в римо-католической семье под Краковом в 1874 году. (Интересно, что в начале XX века он работал на Буковине и Подолье). Шиллингер занимался научной работой, внес большой вклад в создание заповедников в СССР и принимал участие в экспедициях в Сибирь, Монголию и Тибет. В 1938 году его приговаривают за шпионаж к 8 годам лагерей. (Сыграл свою роль и абсурдный донос о том, что якобы Ф. Шиллингер является внебрачным сыном австрийского цесаря Франца-Йозефа). Умер в 1943 году в ГУЛАГе.

Самой обширной является часть книги под названием «Короткие биографии», где приведены все имеющиеся факты из жизни жертв и частично их фотографии. Здесь напечатана и малоизвестная биография экономиста Валентины Адлер — дочери австрийского психолога, основателя индивидуальной психологии Альфреда Адлера. Валентина была приговорена к 8 годам лагерей, где в 1942 году и умерла. Альберт Эйнштейн посылал относительно нее многочисленные запросы в СССР, однако лишь в 1952 году получил короткую информацию о дате ее смерти.

Среди биографий находим жизнеописания многих выходцев из Галичины и Буковины, большинство из которых — евреи (сантехник Леон Биллер, слесарь Борис Брайнин, домоуправитель Германн Диаманштайн, врач Альфред Федин и другие). Есть украинцы из Галичины (рабочий фабрики Александр Кит), и те, кто родился в Вене (Богдан Драганчук — профессия неизвестна, бухгалтер Йоганн Пасичник).

Из тех украинцев, которые учились в университете Вены, стоит вспомнить Надежду Суровцеву, которая родилась в аристократической семье в 1896 году в Киеве. В 1903 году она переехала в Умань. Училась в Санкт-Петербурге и Киеве. В 1919 году в составе украинской делегации она поехала в Париж и в том же году поступила в Венский университет. Там написала диссертацию на тему «Богдан Хмельницкий и украинская национальная идея». Суровцева стала первой украинской женщиной, которой был присвоен титул «Доктора философии» в университете Вены. Она часто печаталась, переводила на немецкий тексты Ленина и ездила с докладами в Америку и Канаду. В 1924 году она вступила в компартию Австрии, а в следующем году приняла предложение посла СССР в Австрии Адольфа Абрамовича Йоффе вернуться в СССР. Суровцева преподавала в университете Харькова и стала членом украинского союза писателей. В 1927 году, после отказа сотрудничать с НКВС, ее арестовали и отвезли в Москву, где Надежду допрашивал начальник отдела контрразведки ОГПУ СССР Артур Артузов (расстрелянный в 1937 году).

Суровцева была осуждена по нескольким статьям, в том числе и за украинский национализм, на пять лет тюрьмы и три года ссылки. Она отсидела и осталась в Архангельске, где работала в местном музее и ожидала выхода из тюрьмы своего мужа, с которым познакомилась в ссылке. В 1936 году ее снова арестовывают и осуждают на пять лет лагерей в Магаданской области. В 1942 году Суровцеву освобождают без права возвращения на родину. В 1950 году она была повторно арестована и отсидела восемь месяцев в предварительном заключении. В 1957 году ее реабилитировали и позволили вернуться в Украину. В 1972 году, в связи с процессом против математика и правозащитника Леонида Плюща, в ее квартире был проведен обыск и конфискованы два тома рукописей — мемуаров со времен ссылки. Умерла Суровцева в 1985 году в Умани. Ее муж — Дмитрий Олицкий — был расстрелян в 1937 году.

Эта книга стоящая во многих отношениях. Во-первых, авторы создали своего рода «справочник» австрийских жертв коммунизма. Во-вторых, эта книга сенсублизовала австрийское общество к преступлениям коммунизма. В-

третьих, особенностью книги является ее междисциплинарность: на базе архивных материалов она объединяет историографию, мемуаристику и биографику, создавая многогранную, но в то же время типичную картину жизни жертв и преступников.

Книга дает возможность читателю в который раз осознать, что коммунисты охраняли свои преступления, как государственный секрет. Выманивание специалистов (в Австрии работали агентства по содействию эмиграции в СССР), использование и массовая ликвидация людей были общепринятой практикой во имя коммунизма.

Самих коммунистов, которые сегодня так агрессивно защищают свою идеологию и прошлое, прикрываясь уже хорошо продырявленным листком псевдоантифашизма, книга заставит задуматься. Не говорим об убийствах людей, которые не были коммунистами, — они подпадают под политическую, языковую, культурную и национальную ксенофобию коммунистов. Но почему убийства коммунистов и их семей самими же коммунистами воспринимались (и до сих пор воспринимаются) как норма, так, будто в силе были законы мафии, а не партии? Наконец эта книга дает возможность посмотреть на коммунистов Украины и их современную — а собственно, традиционную — пропагандистскую линию другими глазами.

Единственное критическое замечание к книге — это недостаточное освещение процесса «совершенствования» террора со времен Ленина до времен Сталина, хотя этого явно требует постановка вопроса и его временные рамки. Авторы концентрируются на теоретической и практической стороне именно террора Сталина, изолируя взгляд читателя от начал — ленинской позиции (практической и теоретической) относительно уничтожения людей. Таким образом, в значительной степени теряется историческая, логическая и идеологическая связь убийств, истязательств и террора времен Ленина и Сталина. Очевидно, что преступления коммунизма — это еще не изученный раздел нашей истории.

Леся ИВАСЮК, германист, Венский университет, специально для «Дня»

Рубрика: [Подробности](#)

Газета: [№213, \(2013\)](#)